
**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)**

© 2017 г. Н. И. Голубева-Монаткина

Доктор филологических наук, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, корп. 51
golmonat@mail.ru

**THE IDEOLOGICAL COMPONENT IN DICTIONARY DEFINITIONS
(BASED ON EXPLANATORY DICTIONARIES OF MODERN FRENCH)**

© 2017 Natalia I. Golubeva-Monatkina

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow
State University, 1–51 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
golmonat@mail.ru

Опираясь на результаты анализа нескольких словарных статей в авторитетнейших французских словарях “Малый Робер” и “Словарь культуры на французском языке”, автор стремится показать невозможность существования деидеологизированного толкового словаря в современном обществе.

By analyzing some explanations and exemplifications in the most authoritative French dictionary “Le Petit Robert” and “Dictionnaire culturel en langue française”, the author attempts to prove that in any society a dictionary can only be ideologically-loaded.

Ключевые слова: лексикография, словарь, толковый словарь, идеология, “Малый Робер”, “Словарь культуры на французском языке”.

Key words: lexicography, dictionary, monolingual dictionary, ideology, “Le Petit Robert”, “Dictionnaire culturel en langue française”.

Дата поступления материала в редакцию 20 мая 2016 г.
Received by Editor on May 20, 2016.

Отношение французов к своему языку как к национальному достоянию и многовековая история французской лексикографии обусловили место словаря в культурной и общественной жизни Франции. В свое время именно это подчеркнул Ролан Барт в своем предисловии к “Dictionnaire Hachette”: “À ces fonctions, philosophiques et poétiques, il faut ajouter le rôle éblouissant que le dictionnaire joue au sein d’une société historiquement définie, telle la nôtre. Sous des formes diverses, le dictionnaire a été mêlé, en France, aux grands combats d’idées. Né au XVIe siècle <...>, il a accompagné d’une façon dynamique, parfois militante, la conquête d’un esprit d’objectivité et par là même de tolérance <...>” [1, p. VII] ‘К этим философским и поэтическим функциям необходимо добавить ту роль, которую играет словарь внутри такого исторически сложившегося общества, как наше. В разных

формах словарь участвовал в великих идейных баталиях во Франции. Родившись в XVI веке <...>, активно и иногда вступая в борьбу, он способствовал победе объективности и тем самым толерантности <...>’.

Полвека назад французские лингвисты немало писали о роли и месте словаря в жизни социума. Было отмечено, в частности, что словарь является ответом лексикографа на вопросы, которые общество ему задает, — ведь именно лексикограф служит гарантом нормы и знания, которыми само общество обладает лишь фрагментарно, и что лексикографический дискурс имеет ту же природу, что и педагогический дискурс, то есть это дискурс “учительский”: “Le dictionnaire enseigne, ce qui signifie que la réponse qu’il donne n’est pas simplement

une information, mais un ordre à exécuter” [2, p. 49–50] ‘Словарь учит, и это означает, что ответ, который им дается, является не просто информацией, а указанием, которое надо выполнять’. Лексикографический дискурс — это одновременно и дискурс о языке, и дискурс о человеке, то есть об определенном типе культуры [2, p. 56], и “<...> les lecteurs attendent du dictionnaire un certain type de discours qui leur permet de se reconnaître comme participants à une même culture <...>” [3, p. 84] ‘читатели ожидают от словаря некоего типа дискурса, который позволяет им осознать свою принадлежность к одной и той же культуре’. Словарь является индикатором любых изменений общества, не оставляя без внимания переходные стадии его развития и отражая господствующую идеологию. Давая определенное описание слова, большие толковые словари и словари культуры (“Большой Робер”, “Большой Ларусс французского языка” и др.) тем самым не только сразу отражают господствующую идеологию, но и навязывают ее читателю [3, p. 99]; [4, p. 44]. Все это маркирует макроструктуру и микроструктуру самого словаря. Французские лексикографы отмечают, в частности, что дефиниции идеологически отмеченных или содержащих ценностные суждения слов изменяются в соответствии с изменениями в общественной идеологии [3, p. 84]. В словарной статье языковые факты обычно фильтруются, создатель словаря что-то убирает, выделяет, выбирает, комментирует: “<...> l’article de dictionnaire pris dans sa globalité est un artefact spécifique, construit par une pratique et répondant à la fois à des objectifs économiques et culturels <...>” [4, p. 38] ‘взятая в целом словарная статья — специфический артефакт, сконструированный определенным образом и удовлетворяющий экономические и культурные запросы общества’. Все отобранные примеры (в том числе и цитаты) с очевидностью демонстрируют или обнаруживают педагогические взгляды автора и его идеологию [5, p. 104].

Что касается слова *idéologie*, созданного в конце XVIII века французом Антуаном Дестютом де Траси, то в настоящее время оно называется более или менее тот же феномен, что и русское *идеология*, а именно “систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу <...>, а также содержатся цели [программы] социальной деятельности” и которая “выступает в различных формах политических, правовых, этических, религиозных, эстетических и философских взглядов” [6, с. 207]. Об отражении идеологии общества в словаре пишут не только французские, но и отечественные лингвисты: «Выбор дефиниций, формы, места, сферы и т.д. употребления

языковых единиц зависит от идеологических и культурных установлений социума <...>. Хотя авторы, редакторы и издатели словарей зачастую маскируют свой идеологический выбор <...>, словарь, как и всякое литературное произведение, не может быть полностью “идеологически чист”, поскольку лексикографический труд рождается в обществе, служит обществу, в обществе же и живет» [7, с. 33–34].

Попробуем заглянуть в один из авторитетнейших, постоянно переиздающихся с 1967 года французских однотомных толковых словарей “Малый Робер” за 2001 и 2012 годы и рассмотрим в интересующем нас культурно-идеологическом аспекте созданные авторским коллективом словарные статьи со следующими заголовочными словами:

- a/ *angliciser, américaniser, franciser, germaniser, russifier*;
- b/ *anglophile, germanophile, francophile, russophile*;
- c/ *anglophobe, francophobe, germanophobe, russophobe*;
- d/ *orthodoxie*;
- e/ *bolchevik*.

Анализ показывает, что в “Малом Робере” идеология его создателей присутствует и в толковании слов, и в структуре словарных статей, и в примерах. Так, представленное французскими лексикографами описание значения ряда глаголов с суффиксами *-is-, -ifi-*, выражающими ‘приведение в состояние, на которое указывает словообразовательная основа (существительное или прилагательное)’, выявляет присутствие семы ‘насилие’ у глаголов *germaniser, russifier* и отсутствие этой семы у *angliciser, américaniser, franciser*:

angliciser ‘англизировать; придавать английский акцент’ [8, с. 47] “Donner un caractère, un aspect anglais [à qqn ou qqch]” [9, p. 96] ‘придавать английский облик, вид кому-то или чему-то’;

américaniser ‘американизировать’ [8, с. 40] “Revêtir, marquer d’un caractère américain” [9, p. 81] ‘приобретать, обнаруживать американский облик’;

franciser ‘офранцузивать; переделать на французский лад’ [8, с. 479] “Revêtir d’un caractère français” [9, p. 1096] ‘приобретать французский облик’;

germaniser ‘онемечивать’ [8, с. 503] “Rendre germanique; imposer le caractère germanique à” [9, p. 1150] ‘сделать немецким; навязать немецкий облик’;

russifier ‘русифицировать’ [8, с. 978] “Rendre russe; imposer le caractère, les mœurs, les institutions russes à” [10, p. 1587] ‘сделать русским; навязать русский облик, русские нравы и обычаи, русские социальные

институты'; "Rendre russe; imposer la langue, les mœurs, les institutions russes" [9, p. 2283] 'сделать русским; навязать русский язык, русские нравы и обычаи, русские социальные институты'.

Толкования слов *anglophile*, *germanophile*, *francophile*, *russophile* в "Малом Робере" также выявляют неодинаковость отношения лексикографов к этим феноменам: у слов *francophile* и *germanophile* есть сема 'любовь', а у слов *anglophile* и *russophile* присутствуют лишь 'симпатия' и 'расположенность':

anglophile 'англофильский; англофил' [8, с. 47] "Qui a ou marque de la sympathie pour les Anglais [spécialt. en politique]" [9, p. 96] 'кто имеет или обнаруживает симпатию к англичанам [особенно в политике]';

francophile 'франкофильский; франкофил' [8, с. 479] "Qui aime la France et les Français, soutient la politique française" [10, p. 1085] 'кто любит Францию и французов, поддерживает французскую политику'; "Qui aime la France et les Français, la culture française" [9, p. 1096] 'кто любит Францию и французов, французскую культуру';

germanophile 'германофильский; германофил' "Qui aime les Allemands" [9, p. 1150] 'кто любит немцев';

russophile 'русофильский; русофил' "Qui est favorable aux Russes, à la Russie" [10, p. 2255] 'кто расположен к русским, к России'.

В "Малом Робере" по-разному толкуются и слова *anglophobe*, *francophobe*, *germanophobe*, *russophobe* — с точки зрения авторов словаря сема 'отвращение' есть у слов *anglophobe*, *germanophobe*, *russophobe*, тогда как у слова *francophobe* — лишь сема 'враждебность':

anglophobe 'англофобский; англофоб' [8, с. 47] "Qui déteste les Anglais" [9, p. 96] 'кто питает отвращение к англичанам';

francophobe 'франкофобский; франкофоб' [8, с. 479] "Hostile à la France et aux Français" [9, p. 1197] 'кто враждебно относится к Франции и французам';

germanophobe 'германофобский; германофоб' "Qui déteste les Allemands" [9, p. 1150] 'кто питает отвращение к немцам';

russophobe 'русофобский; русофоб' "Qui déteste les Russes, la Russie, sa politique" [9, p. 2283; 10, p. 2255] 'кто питает отвращение к русским, России, ее политике'.

В огромном, содержащем более семи тысяч страниц, четырехтомном "Словаре культуры на французском языке" Алена Рея приведены практически такие же дефиниции перечисленных выше слов, и лишь *russophile* получило здесь помету *rare* 'редкое' (дефиниции далее приводятся без перевода):

ANGLISER *Rendre anglais, donner l'air anglais* [11, I, p. 327].

FFANCISER *Donner un caractère français à* [11, II, p. 1166].

GERMANISER *Rendre germanique; imposer le caractère germanique, la domination allemande à [un peuple, un pays]* [11, II, p. 1340].

RUSSIFIER *Rendre russe; imposer la langue, les mœurs, les institutions russes à* [11, IV, p. 458].

ANGLOPHILE *Qui a ou marque de la sympathie pour les Anglais, les Britanniques [spécialt. en politique]* [11, I, p. 327].

GERMANOPHILE *Qui aime les Allemands* [11, II, p. 1340].

FRANCOPHILE *Qui aime la France et les Français, soutient la politique française* [11, II, p. 1167].

RUSSOPHILE *Rare. Qui est favorable aux Russes, à la Russie* [11, IV, p. 458].

ANGLOPHOBE *Qui déteste les Anglais* [11, I, p. 327].

FRANCOPHOBE *Hostile à la France et aux Français* [11, II, p. 1167].

GERMANOPHOBE *Qui déteste l'Allemagne, les Allemands* [11, II, p. 1340].

RUSSOPHOBE *Qui déteste les Russes, la Russie, sa politique* [11, IV, p. 458].

Идеология французских лексикографов обнаруживается также и в дефинициях словарной статьи *orthodoxie* [10, p. 1741; 9, p. 1763; 11, III, p. 1217] — лингвисты "не заметили" существования *Orthodoxie*, Православия, хотя в этих словарях есть, например, статьи о католицизме, протестантизме...

Лексикографы "Малого Робера" стремятся убедить читателя в обдуманности выбора цитат-иллюстраций: "<...> la seule limite de l'incongruité d'une citation, c'est le choix raisonnable du lexicographe <...>. Ainsi la citation littéraire [...] se présente comme un modèle supérieur d'expression <...>" [9, p. XXI] '<...> лишь обдуманный выбор лексикографа обуславливает уместность цитаты <...>. Таким образом литературная цитата оказывается наилучшим образцом употребления <...>'. Однако анализ характера этого выбора иногда приводит в недоумение. Так, на слово *bolchevik* и его сокращение *bolcho* приводится следующий пример: "Les bolchos et les fachos" [9, p. 272]; [11, I, p. 979] 'большевики и фашисты' (отметим, что в "Малом Робере" 1977 года этого примера еще нет). Также бесполезно сравнить этот пример с цитатой из Сент-Бёва, которая приведена в словарной статье с заглавным словом *franciser* и которую, несомненно, приятно читать французам: "On en était venu à tout franciser, sentiments et costumes" Sainte-Beuve [9, p. 1096] «"Дошли до того, что начали все офранцузивать, чувства и наряды" Сент-Бёв».

А как отражены в “Словаре культуры на французском языке” Алена Рея русские реалии? Включение / невключение в этот словарь тех или иных слов, их называющих, заставляет задать вопрос о том, каким представлением о России руководствовались создатели данного лексикографического труда. Так, в словаре фигурируют, в частности, следующие слова: *apparatchik* n. [11, I, p. 408], *balalaïka* n.f. [11, I, p. 730], *barzoï* n.m. ‘борзая’ [11, I, p. 807], *bélouga / béluga* n.f. [11, I, p. 861], *blinis* n.m.pl. [11, I, p. 961], *boyard* n.m. [11, I, p. 1069], *cosaque* n., adj. [11, I, p. 1894], *glasnost* n.f. [11, II, p. 1362], *datcha* n.f. [11, I, p. 2099], *douma* n.f. [11, II, p. 168], *isba* n.f. [11, II, p. 2121], *kacha* № 3 / n.f. [11, II, p. 2264], *knout* n.m. [11, II, p. 2284], *knouter* v. ‘бить кнутом’ [11, II, p. 2203], *kolkhoze, kolkhozien* [11, II, p. 2285], *komintern* n.m. [11, II, p. 2285], *komsomol* n.m. ‘комсомолец’ [11, II, p. 2285], *kopeck* n.m. [11, II, p. 2293], *kvas / kwas* n.m. [11, II, p. 2288], *moujik* n.m. [11, III, p. 781], *perestroïka* n.f. [11, III, p. 1563], *pirojki* n.m. [11, III, p. 1746], *pope* n.m. [11, III, p. 1912], *rouble* n.m. [11, IV, p. 429], *soviet* n.m. [11, IV, p. 954], *sovkhoze* n.m. [11, IV, p. 954], *staroste* n.m. [11, IV, p. 997], *steppe* n.f. [11, IV, p. 1010], *steppique* ‘степной’ [11, IV, p. 1011], *starlet* n.m. ‘стерлядь’ [11, IV, p. 1014], *taïga* n.f. [11, IV, p. 1205], *toundra* n.f. [11, IV, p. 1468], *tsar = czar* n.m. [11, IV, p. 1632], *tsarevitch = czarevitch* n.m. [11, IV, p. 2072], *tsarine = czarine* n.f. [11, IV, p. 1632], *troïka* n.f. [11, IV, p. 1606], *ukase / oukase* n.m. [11, IV, p. 1658], *verste* n.f. [11, IV, p. 1842], *zakouski* n.m.pl. [11, IV, p. 2051], *zemstvo* n.m. [11, IV, p. 2053], *vodka* n.m. [11, IV, p. 1971]. Как представляется, рассмотрение этого списка позволяет согласиться с К. де Лопер, которая в 2013 году написала в своей книге: “Образ России по-прежнему формируется из штампов: мужики, водка, таинственная славянская душа, круглощекие белокурые красавицы и печально-страстный темперамент, выраженный в неизменных цыганских песнях” [12, с. 106]. Присутствие в словаре слов *glasnost* и *perestroïka* вряд ли что-либо меняет...

Многое из отмеченного выше можно найти и в других словарях, выходящих в издательстве “Ле Робер” – в частности, в неоднократно издававшимся многотомном “Большом Робере”.

Продемонстрированный языковой материал заставляет вспомнить то, что о затронутой нами проблеме написал выдающийся испанский филолог Х. Касарес, книга которого, по словам Г.В. Степанова, “есть своеобразный опыт построения общей теории лексикографии”:

“Лексикограф <...> призван войти в состав обученного штата, задачей которого является составление современного словаря на научной основе. Такой лексикограф не обидится, если мы ему посоветуем быть постоянно начеку и следить за своим

пером, пресекая всевозможные проявления своей личности, начиная с индивидуальной манеры выражения, т.е. со стиля, и кончая обнаружением своих симпатий и антипатий, политических взглядов, философских и религиозных убеждений и т.п. Только при этом условии можно достигнуть полного единства произведения, выполненного авторским коллективом, только при этом условии это произведение будет принято читателями как плод честного, серьезного и беспристрастного исследования. Более того, нашему лексикографу не дозволено даже прочно укрепиться на том клочке земли, где он живет, и ограничить им свой кругозор. Во всех концах земного шара имеются миллионы людей, для которых испанский язык является родным. <...> нужно позаботиться о том, чтобы определения были правильными, на какой бы широте их ни читали <...>. Такой подход, по нашему мнению, должен исключить не только тенденциозные искажения, но также всевозможные личные домыслы, даже если они продиктованы не злым умыслом, а только желанием блеснуть остроумием” [13, с. 159–160].

Х. Касарес напоминает о том, что еще Самюэль Джонсон в издании 1755 года своего знаменитого словаря позволил себе «при определении значений слов личные излияния, иронию, сарказм, намеки или откровенные насмешки и остроты. Так, например, <...> овес [oats], из которого готовится национальное английское блюдо – “porridge” “овсяная каша”, является “зерновой культурой, которой в Англии обычно кормят лошадей, в то время как в Шотландии она идет в пищу населению”. Слово “пенсия”, по мнению нашего лексикографа, означает “вознаграждение, выдаваемое лицу, которое ничего не делает, чтобы его заработать”. Но это еще куда ни шло. Далее автор поясняет, что “в Англии обычно под пенсией понимается плата, даваемая правительством наймиту за предательство своей родины [!]”. О каком конкретном пенсионере думал Джонсон, выражаясь с такой вопиющей несправедливостью? <...> Из последних изданий словаря Джонсона было исключено немало определений, подобных приведенным выше, но они сохранились еще и в VIII издании [1798] <...>» [13, с. 160–161]. Х. Касарес заключает: “Лексикография этого типа, стремящаяся к созданию лексической панорамы, обозреваемой сквозь призму индивидуального темперамента, – имеет свою привлекательную сторону. Правда, подобные словари не позволяют нам узнать значения слов и их оценку языковым коллективом, т.е. то, как слова представляются большинству говорящих на данном языке в определенный момент, но они обеспечивают нам глубокое проникновение в психологию лексикографа” [13, с. 163].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Barthes R. Préface // Dictionnaire Hachette. Langue. Encyclopédie. Noms propres. Paris, 1980.
2. Dubois J., Dubois Cl. Introduction à la lexicographie: Le dictionnaire. Paris, 1971.
3. Girardin Ch. Contenu, usage social et interdits dans le dictionnaire // Langue française, 1971, no. 43, pp. 84–99.
4. Buzon Ch. Dictionnaire, langue, discours, idéologie // Langue française, 1971, no. 43, pp. 27–44.
5. Rey A. Du discours au discours par l'usage: pour une problématique de l'exemple // Langue française, 1995, no. 106, pp. 95–120.
6. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. [*Filosofskij ènciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Philosophy]. Moscow, 1989].
7. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие. М., 2009. [Dubichinskij V.V. *Leksikografiya russkogo yazyka: uchebnoe posobie* [Russian Lexicography: a Handbook]. Moscow, 2009.]
8. Новый французско-русский словарь. Nouveau dictionnaire français-russe / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. М., 1994. Paris, 1994.
9. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition milésime 2012. Paris, 2012.
10. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Paris, 2001.
11. Dictionnaire culturel en langue française. T. I A-Détisser, t. II Détonnant-Légumineux, t. III Lehm-Réajuster, t. IV Réal-Z / Sous la direction de Alain Rey, direction éditoriale Danièle Morvan. Paris, 2005.
12. Овчаренко А.Ю. Понять великий народ. De Løeper С. Vivre et travailler avec les Russes. Petites idées pour approcher un grand peuple. Paris: L'Harmattan, 2013. 309 p. // Русский язык за рубежом, 2014, № 3, с. 105–107. [Ovcharenko, A.Yu. Ponyat' velikij narod [Understanding the Great Nation]. De Løeper С. Vivre et travailler avec les Russes. Petites idées pour approcher un grand peuple. Paris: L'Harmattan, 2013. *Russkij jazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad]. 2014, No. 3, pp. 105–107.]
13. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. Пер. с исп. Н.Д. Арутюновой. Редакция, предисловие и примечания Г.В. Степанова. М., 1958. [Casares J. *Vvedenie v sovremennuyu leksikografiyu* [An Introduction to Modern Lexicography]. Translated by N.D. Arutyunova. Edited and supplemented with a foreword and notes by G.V. Stepanov. M., 1958.]